

УДК 811.512.153
DOI 10.17223/18137083/70/17

М. Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан

Концепт ОБИДА в хакасском языке как фрагмент эмоциональной картины мира

В хакасской эмоциональной картине мира концепт *ОБИДА* эксплицируется в основном глагольными формами, при этом в хакасском языке нет доминантного глагола с первичным значением обиды. Основную смысловую нагрузку данного понятия несет на себе глагол *тарын-* с первичным значением ‘злиться, сердиться’, что, на наш взгляд, показывает хакасскую обиду как внутреннее и в то же время яркое внешнее переживание, причем имплицитное желание по возможности ответить на обиду, которое можно охарактеризовать как «обида – злость». В хакасской эмоциональной картине мира обида имеет две стороны: первая – внутреннее «молчаливое» переживание оскорбленного личностного ущерба и несправедливости (глаголы с общим значением ‘дуться’) и душевной боли (*хомзын-*, *хомай-сын-*) и, вторая, основная, – гневная претензия к обидчику (*тарын-*).

Ключевые слова: хакасский язык, эмоциональная картина мира, концепт, обида, глагол, семантика.

Цель статьи – семантико-когнитивное описание концепта обиды в хакасском языке как фрагмента эмоциональной картины мира. В хакасском языкознании глаголы со значением эмоции изучены в функционально-семантическом аспекте, в частности выявлены особенности их парадигматической и синтагматической организации [Чертыкова, 2015]. Вопросы, касающиеся семантических особенностей хакасской глагольной лексики со значением обиды как одной из подгрупп лексико-семантической группы глаголов со значением эмоции, были затронуты в статьях М. Д. Чертыковой (см. [Чертыкова, 2017] и др.). В психологических классификациях обида, как правило, не относится к категории базовых эмоций, поскольку они неразложимы. В лингвистике же вопрос о том, какие эмоции считать базовыми (первичными, главными), а какие – вторичными, смешанными, все еще остается открытым в силу различной интерпретации их семантики. Мы же склоняемся к тому, что понятие обиды, несмотря на свою актуальность и частотность, не относится к числу базовых, поскольку связано с такими эмоциями, как негодование, разочарование, огорчение, ощущение несправедливости, при этом

Чертыкова Мария Дмитриевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИГИСАТ Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (пр. Ленина, 94, Абакан, 655017, Россия; chertikova@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 1
© М. Д. Чертыкова, 2020

смешение всех этих эмоций содержит оттенок размышления субъекта (обиженного) на тему нанесенной обиды.

Различные словари русского языка это слово толкуют однообразно: «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство» (см. [ТСРЯ, 2013, с. 370; БТСРЯ, 1998, с. 668] и др.). Семантика обиды конкретизируется в глаголах.

Обидеть кого-что. 1. Нанести обиду, причинить неприятность кому-чему-л. *Бессильному не смейся и слабого обидеть не можги.* Крылов. 2. чем. Нанести ущерб кому-н., обмануть в делах. *Стал ругать конокрадов за то, что они обидели мужика... Коли уводить, так у господ.* Л. Толстой [ТСРЯ, 2013, с. 370].

Обидеться. Почувствовать обиду. Оскорбиться. *Вы напрасно думаете, что я обиделся; но я огорчился тем, что вы мне ни на грош не верите.* Тургенев [ТСРЯ, 2013, с. 370].

Анна А. Зализняк описывает это понятие таким образом: «...обида – эгоцентричное чувство, источник которого, в конечном счете, коренится в нас самих. Обижаться – это свойство обижаемого; поэтому обидчивый человек – это тот, который склонен обижаться, а не наносить обиды – что с точки зрения русской мифологии, в той же мере допустимо; ср. обманчивый – тот, который обманывает, а не тот, который обманывается. С другой стороны, обидчивость определяется степенью зависимости от мнения окружающих, и в этом отношении люди также сильно отличаются. Т. е. необидчивые люди – это, с одной стороны, люди, которые не предполагают, что их обидают, и не склонны поэтому выводить «обидный» смысл, в отличие от обидчивых, которые, как бы ждут, что их обидают, и всегда готовы к этому...» [Зализняк и др., 2005, с. 382]. Также автор определяет два полюса в семантике обиды: «жалость к себе» и «претензия к другому» [Там же, с. 381]. Из сказанного следует, что обида связана с субъективным пониманием устройства мира и справедливости. Чувство обиды переживается только обиженным, которому кажется, что с ним поступили несправедливо, не оказали должного внимания, уважения и т. д., а обидчик (тот, кто обидел) может и не заметить его переживаний. Тем самым семантика прямых номинаций концепта **ОБИДА** содержит следующие бинарные признаки: «обида как направленное речевое действие» vs «обида как ощущение», «наносить обиду» vs «обижаться», «обижающий, способный наносить обиду» vs «обиженный, способный обижаться» [Бганба, 2011, с. 4].

В хакасском языке отсутствует самостоятельный нейтральный глагол со значением обиды, как, например, в русском языке *обижаться*, а семантику обиды передают многозначные глаголы **тарын-**, **хомзын-**, а также глаголы с общим значением «дуться»: **пуглан-**, **пултай-**, **пурбанна-**, **пурдай-**, **тырдай-**. Однако семантика обиды в семантической структуре глагола **тарын-** полностью соответствует определению русского глагола *обижаться*, представленного в словарях русского языка: переживание неприятного чувства, скорбь, неоправданные ожидания. Семантика же остальных хакасских глаголов ориентирована на более конкретные аспекты обиды.

Анализ семантики обиды предполагает рассмотрение следующих ракурсов данного понятия: кто есть обиженный, обидчик и причины, провоцирующие обиду. Обидчиком всегда выступает человек, чаще знакомый, любимый или близкий, также родственник: к чужим людям обычно не предъявляют претензии в недостаточности внимания, уважения, любви, заботы, в не оправдании надежд... Нельзя обижаться на себя, хотя хакасский глагол **тарын-** часто сочетается с местоимением **пос** «сам» в дат. п.: *Позы позына тарынча, нога амга теере комсомолга кырбеен* (А, 80) ‘Злится сам **на себя**, почему до сих пор не вступил в комсомол’. *Ук, тарынчам позыма, нандырии чох, чабас пызочах* (То, 50) ‘Ук, злюсь **на себя**, безответный, кроткий теленок’. В таких примерах глагол **тарын-** выражает эмо-

цию злости, смешанную с обидой, раскаяниями и размышлениями на темы своих промахов, недостатков.

Любое эмоциональное переживание является результатом причинно-следственной связи: обида также является реакцией на различного рода внешние раздражители. В основе причины обиды лежит жизненная ситуация или событие, которые человек оценивает как несправедливые исходя из собственных умозаключений, мнительности и чувствительности. Анализ примеров показал следующие типичные ситуации, которые могут послужить причинами обиды:

- недостаток заботы и внимания со стороны близких. Несоответствие с «должным» уровнем действий и отношения близкого человека воспринимается обиженным как несправедливое отношение к себе. – *Сагаа чахсы, чөрчезің хараа тооза, – тарынчаң Санька, – а минің мойнымда – чурт* (С, 79) ‘– Хорошо тебе, всю ночь где-то ходишь, а на моей шее – дом, – обижался Санька’. *Маскай тайымны хыгыр килерчик. Тарынарох, хыгырбаза* (Хт, 95) ‘Надо пригласить дядю Маскай. Не пригласим – будет обижаться’;

- неоправданные мечты и надежды. Человек строит какие-то планы, видит свое будущее в радужном свете, однако надежды могут и не сбыться, тогда человек ищет виноватых или впадает в уныние. *Син ол парбаан ириңе тарынмин, поэңа паза ічеңе тарынчаттырзың* (Чх, 56) ‘Ты, вместо того, чтобы обижаться на парня, за которого не вышла замуж, оказывается, обижаешься на себя и на [свою] маму’. *Ол хачан даа андаг, утыр салза, тарынча* (С, 108) ‘Он всегда такой, если не может победить, то обижается’;

- психологическая зависимость от мнения других. Эмоции и настроения такого человека зависят от мнения других, он болезненно реагирует на низкую оценку своих качеств и действий. *Хайди мин алыс паргам? Чахсы алай хомай саринзар? Чоохта – тарынмасын* (П, 148) ‘Как я изменился? В хорошую или плохую сторону? Говори – я не буду обижаться’;

- обидные слова, критические выпады, несогласие с убеждениями и мнением обидчика. *Син паза іди чоохтанма. Тарындырба мині* (С, 83) ‘Ты больше так не говори. Не обижай меня’. *Че хайди даа удур-төдір ачыда тахпахтассалар, тарынсыпачаң полтырлар* (Хч, 158) ‘Но как бы сильно они ни задевали [друг друга] в своих песнях – тахпах, они [друг на друга] не обижались, оказывается’. Обидчик своим высказыванием может преднамеренно или непреднамеренно «задеть» чувства адресата, что воспринимается им как обида;

- поступки, поведение близких людей, демонстрирующие их игнорирование, равнодушие или неуважение к адресату: *Джамияның періскені дее, хайыг салбааны даа Даниярны тарындыр полбаандыр* (Д, 22) ‘И злые шутки и игнорирование Джамии, оказывается, не смогли обидеть Данияра’;

- явное оскорбление, унижение, насмешка. *Хачан аны ибі-суу чох оолгычах тіп сөклезелер, тарынчаң* (Птн, 82) ‘Когда его оскорбляли, мол, безродный мальчик, он обижался’.

Ситуаций обиды множество, разной степени глубины и протяженности по времени. Как пишет Анна А. Зализняк, обида возможна и в том случае, когда обиженный признает справедливость высказанного негативного мнения, но в этом случае действует механизм первого типа: «Если ты меня любишь, то ты не должен был этого говорить, чтоб не сделать мне больно (заметим: больно, а не обидно). В связи с этим обращает на себя внимание следующее свойство обиды, которое можно назвать “стереоскопичностью”. Дело в том, что обида предполагает одновременность двух различных – и противоречащих друг другу – взглядов на вещи» [Зализняк, 2012, с. 247]. Главная идея обиды – это оценка и субъективное восприятие обиженным в зависимости от чувствительности и мнительности слов или поступков обидчика как «несправедливые» и «незаслуженные».

Обида может наноситься и в имплицитной форме, поэтому окружающим (или самому обидчику) непонятна причина обиды, что можно проследить на примерах, где наиболее частотным является введение в конструкции глаголов со значением обиды местоимений **нога** «зачем, почему» или же **ниме** «что» в дат. п.: **нимее** «чему»: *Тарчанах, нога тарыныбыстың?* (Хп, 124) ‘Тарчанах, **почему** ты обиделся?’; **Нимее** *пазох пултайбыстың?* ‘**Что**, [букв. чему] надулся опять?’; *Тарынчаң ниме чоғыл* (Ыа, 269) ‘**Нечему** обижаться?’; **Нимее** *сіс пардың?* ‘Ты почему надулся?’

Семантическая структура глагола *тарын-*

Как мы уже говорили, в хакасском языке отсутствует нейтральный глагол с прямым обозначением обиды. Нам сложно объяснить его отсутствие, возможно, это исторически сложившееся языковое положение связано с хакасским мировоззрением, неоднозначным отношением народа к понятию обиды. Чаще всего данный процесс обозначается многозначным глаголом **тарын-** «раздражаться, сердиться, злиться; приходиться в гнев; обижаться, быть в обиде на кого-л.; ср.: **тарыгарға**; *кемге тарынчазың?* На кого сердиться?; *Кинетін тарыныбысхан* [он] неожиданно рассердился; *тарынмас күнің чоғыл* нет [у тебя] дня, чтобы не сердился; *тарын парарға* а) обидеться; рассердиться; *нимее тарыныбыстың?* а) почему [ты] рассердился; б) почему [ты] обиделся? *Сала ла полза тарыныбысча* [он] чуть что – обижается; *тарынчаң ниме мында чоғыл* здесь нет ничего обидного; *тың тарынма* а) сильно не сердись; б) сильно не обижайся; *тайгада ползаң, тарынма* погов. в тайге не злись (в представлении охотников тайга священна, поэтому в тайге ни злиться, ни сердиться нельзя); *тарынып чоохтазаң, алчаазарзың* погов. если будешь говорить в гневе, ошибешься (скажешь не то)» [ХРС, 2006, с. 599]. Как видим из словарной статьи, глагол **тарын-** имеет двойное значение, его специфичность заключается в том, что в его семантике трудно определяется грань между обидой и злостью. Имплицитное понимание семантики глагола требует более широких фоновых знаний. Из некоторых примеров непонятно, о чем идет речь: об обиде или злости субъекта: *Пу Ончайнаң чарас таа полбас, агаа тарын таа полбас* (А, 138) ‘С этим Ончаем и помириться невозможно, и [обижаться, злиться] на него невозможно’. *Ол саңай тарыныбысхан: – Хынминчазың, поэым апар пирерім!* ‘Он сильно [разозлился, обиделся]: Не хочешь, сам отнесу!’ – *Хайдаг ойын!* – *тарын парган Миша, – Захар апсахха полысчабыс* (С, 48) ‘– Какая игра! – [разозлился, обиделся] Миша, – Мы помогаем деду Захару’. Подразумеваемое значение глагола **тарын-** в таких примерах может раскрыться из дополнительных элементов сочетаемости и экстралингвистических факторов. Глагол **тарын-** во вторичном значении «обижаться» выражает обиду с оттенком злости и негодования, что мотивируется первоначальным значением, а субъект представляется сильным, уверенным, готовым ответить за нанесенную обиду.

Если глагол **тарын-** употребляется в форме деепричастия на **-ып**, то, как правило, реализует свое основное значение «злиться, сердиться», это значит: злость является сопутствующим элементом какого-либо действия: – *Кем иди тинче? Черкашин ме? – тарынып, сурыбысхан Санька* ‘– Кто так говорит? Черкашин, что ли? – **разозлившись**, спросил Санька’. – *Нимее чарабас оолах! – теен тарын парып Дамдин, анаң тапсабиныбысхан* (А, 69) ‘– Никчемный мальчик! – сказал Дамдин, **разозлившись**, затем замолчал’.

Семантику глагола также раскрывает информация о происходящей ситуации или событии: – *Мин ниме чахаам, – тарынган пабазы, – Парчазың ибдең, калитканы пиктеп салчат* (С, 194) ‘– Я что наказывал, – **злил**ся отец, – Выходишь из дома, закрывай калитку’. *Че Харай тайызы чабал кізі, мал оғырына парбаза, та-*

рыныбызар (Хп, 51) 'Но [его] дядя Харай плохой человек, **разозлится**, если [он] не поедет воровать скот'. Актуализация значений глагола **тарын-** «злиться» и «обижаться» зависит от характера широкого контекста, семантики сочетающихся с ним слов, а также от ситуативной информации.

Семантическая структура глагола **хомзын-**

Семантику обиды также выражает глагол **хомзын-**, словарное толкование которого представлено как «обижаться, огорчаться, роптать *на кого-л.*, жалеть *о чем-л.*; *хомзын парарга* обидеться, оскорбиться; *хомзын чөрерге* иметь обиду на кого-л.; *хончыхха хомзынарга* обижаться на соседа; *улуз кизиниң чоогына хомзынмачаң* нельзя обижаться на замечания старших; *хомзынма, ичең, мин чаксы үгренем* не огорчайся, мама, я буду хорошо учиться; *инейек хызына хомзынча* старуха ропщет на дочь; *хомзынын ылгирга* плакать от обиды» [ХРС, 2006, с. 841]. Дистрибутивный анализ собранного материала позволяет нам определить семантическую структуру данного глагола, которая несколько отличается от его словарной статьи. В семантике глагола **хомзын-** мы выделяем следующие лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ):

1) «грустить, печалиться». *Пулуттыг кўн ноо осхассың? Хомзынчазың син нога?* 'Почему ты [выглядишь] как пасмурный день? Почему ты **грустишь**?' Переживая такие эмоции, как печаль и грусть, субъект ведет себя пассивно, меланхолично, видит мир в тусклом цвете и все время находится в размышлении об объекте печали и связанных с ним явлениях;

2) «переживать, волноваться, тревожиться». *Мин аның агырчатханына тың хомзынчам* (ЗпШп, 100) 'Я сильно **переживаю** из-за его болезни'. Семантика переживания указывает на нервное состояние субъекта. Объект переживания может быть: а) какое-либо негативное, с точки зрения субъекта, событие, происходящее в настоящем времени: – *Эк, кўннер, кўннер! – хомзынган Маноң Петрович, – Хысхы чадапча, азыбыс ам даа чазыда турча* (Хч, 178) '– Эх, дни, дни! – переживал Манон Петрович, – Зима приближается, а наш урожай все еще находится в поле'; б) неопределенное будущее: *Ичезі хайди ла өзін алар ни палам тіп хомзынчаң* (Хт, 4) '[Его] мама переживала о том, как вырастет [ее] ребенок';

3) «жалеть, сожалеть *о чем-л.*». Объектом сожаления при глаголе **хомзын-** обычно является жизненно важный факт (например, несбывшаяся мечта, неудавшаяся жизнь, впустую потраченное время и т. п.). При реализации данного ЛСВ наиболее ярко проявляются семы размышления и оценки объекта. Субъект размышляет, анализирует произошедшее событие, оценивает его с позиции настоящего времени и делает выводы, что что-то сделано не так. *Хоосчы полбааныма хомзынчам* (Хч, 3) 'Я **жалею**, что не стал художником'. *Палаларын хазых өскір полбаанына хомзынчалар* (Хч, 7) 'Они **жалеют** о том, что не смогли вырастить детей здоровыми'.

Сожаление о жизненно важном событии может соотноситься и с будущим временем. Субъект предпринимает какие-либо действия в настоящем времени, чтобы в будущем исключить переживание такого неприятного чувства, как сожаление: *Амды ээринмезең, соонда хомзынмассың* [посл.] 'Если сейчас не будешь лениться, потом не будешь жалеть'. *Пис өскіріп алган пала туган-чагыным чоғыл тіп хомзынмазын* (Хч, 3) 'Пусть дети, которых мы вырастим, **не будут жалеть** о том, что у них нет родственников'. Или же субъект не в силах предотвратить нежелательный процесс и сожалеет об этом в настоящем времени: *Ичем пархазын көр полбазына хомзынчаң* (Хч, 3) '[Моя] мама обычно **жалела** о том, что не увидит своего внука';

4) «огорчаться». В реализации данного значения глагол **хомзын-** принимает аффикс понудительного залога **-дыр-**, рассматриваемый как морфологическое сред-

ство указания объекта как инициатора действия. *Пір ле нима аны хомзындырчаң: позының көгілбей түстерін чоохтачаң, аны исчең харындас-туңмазы чох полған* ‘Только одно его **огорчало**: у него не было братьев и сестер, которым он мог бы рассказывать свои голубые сны’. *Школадаң парыбызып, син ічеңні хомзындыр салгазың* (С, 185) ‘Бросив школу, ты **огорчил** свою маму’. В таких предложениях субъект, испытывающий огорчение, представляется пассивным, безвольным, зависимым от влияния негативных событий и явлений;

5) «обижаться». В данном ЛСВ глагол **хомзын-** переходит в синонимический ряд глаголов со значением обиды [Чертыхова, 2016, с. 186–187].

Глаголы **тарын-** и **хомзын-**: общее и различное

Значение обиды у глагола **хомзын-** является периферийным (вторичным, не основным), и сочетаемостный потенциал у него уже, чем у глагола **тарын-**, который, например, при реализации значения просьбы не обижаться сочетается с придаточным предложением или именем с послелогом **ўчўн** «из-за». *Тарыма син піске іди сохтанганыбыс ўчўн* (Кч, 4) ‘**Не обижайся** на нас, за то, что мы так шутили’. *Ол чоогым ўчўн, арса, ам даа магаа тарынчазың? Нога-да ізенчем: тарынминчазың* (А, 154) ‘**Может быть**, ты все еще **обижаешься** за те мои слова. Почему-то уверена, что **не обижаетесь**’. Активное направленное негативное воздействие на объект выражается аффиксом понудительного залога **-дыр**, который добавляет в семантику глаголов **тарын-** и **хомзын-** значение каузации чувства обиды, т. е. своими действиями или словами вызывать чувство обиды у кого-л.: **тарындыр-** «обидеть, заставить обижаться», **хомзындыр-** «обидеть, заставить переживать, печалиться»: *Агаа ол хызычахты тарындырыбысханы айастыг пілдірген, амды ол паза хачан даа айланмас, неке* (Птн, 73) ‘Ему было жаль, что обидел девочку, теперь она никогда не вернется, наверно’. *Син нога ічеңні хомзындыр салгазың?* (С, 125) ‘Ты почему обидел свою маму?’ Глаголы **тарындыр-** и **хомзындыр-** соответствуют русскому *обижать*. Соответственно, в семантическом и грамматическом плане эти глаголы являются отдельными лексемами.

Когнитивное рассмотрение концепта **ОБИДА** позволяет определить отношение окружающих и к данному чувству, и к обиженному человеку. В пословицах и поговорках, обобщающих жизненный опыт многих поколений, говорящий (или наблюдатель) выражает свое негативное отношение к обиженному: *Пирізең, ирге пар, тарынзаң, тага пар* ‘Если скучаешь, выходи замуж, если обижаетесь, иди на гору’. *Тоспазаң – тарыма, тоссаң – махтанма* ‘Если не насытился – не обижайся, а если насытился – не хвастай’. Такие выражения всегда преследуют воспитательные цели, мол, обижаться нехорошо.

Глаголы **тарын-** и **хомзын-** в ЛСВ «обижаться» часто сочетаются с прямой речью, однако при этом принимают форму совершенного вида с показателем прошедшего времени **-ған**. А в структуре глагола **тарын-** данному аффиксу предшествует аффикс совершенного вида **-ыбыс**: – *Син позың чыстан паргазың! – тарыныбысхан Миша* ‘ – Сам ты провонял! – **обиделся** Миша’. – *Піс андагда сымдах нимеспіс, – тарыныбысхан Семушкин* ‘ – Тогда мы [получается], не трудолюбивые, – **обиделся** Семушкин’. – *Нимее син, тигір күзүрегі чілі, күзүрепчезің! – тарыныбысхан Миша* ‘ – Зачем ты гремишь, как гром! – **обиделся** Миша’.

Глагол **хомзын-** в сочетании со вспомогательным глаголом **пар-** «идти» представляет аналитическую конструкцию: – *Че нимее сірер міні кічіг пала чілі чөптөпчезер!* – *хомзын парган Катерина* ‘ – А зачем вы меня уговариваете, как маленького ребенка, – **обиделась** Катерина’. – *Піс өкіс нимеспіс! – хомзын парган Феня* ‘ – Мы не сироты! – **обиделась** Феня’. – *Син чоохтанарга, а мин –*

төкпес чили турарга! – **хомзын парган** Санька ‘– Ты будешь говорить, а я стоять, как пень! – **обиделся** Санька’.

В случае сочетания глагола **тарын-** в ЛСВ «обижаться» со вспомогательным глаголом **пар-** мы получаем эмоцию, промежуточную между злостью и обидой: *Син магаа тарын паргазың йа?* ‘Ты на меня **обиделся**, да?’

Реализация значения обиды глаголов **тарын-** и **хомзын-** может выявляться и из актуального смысла предложения: *Кір, апсахтың ибде чогы хайтпас... Ол тарынмас* ‘Заходи, ничего, что старика нет дома... Он **не обидится**’. *Ол чапчаң хайынча паза сыйлирга азырачаң ниме итче, аалчы, үр одырбин, маңзырапчатса, хомзынадыр* ‘Она ловко управляется по хозяйству, готовит угощение для гостя, но если гость торопится, отказываясь долго сидеть, она **обижается**’. *Минің ічемні хухахтабызарым, часхарарым, Данияр хайдаг кізізін чоохтап пирерім килген, че тидінмеем, мин аны саңай хомзындыр саларчыхпын* (Д, 44) ‘Мне хотелось обнять маму, уговаривать, рассказать, каким человеком является Данияр, но не решался, я бы сильно **обидел** ее’.

Как уже отмечалось, понятие обиды включает такие эмоции, как разочарование, злость, оскорбление, огорчение, грусть и т. д. Следовательно, переживание субъектом этого чувства может быть различным в зависимости от его характера и степени серьезности и глубины обиды. Эмоция обиды, выражаемой глаголом **хомзын-**, смешивается с грустью, разочарованием и оскорблением, что исходит от его первоначального значения «печалиться, грустить». При переживании такой обиды субъект характеризуется как уязвимый, ранимый, слабый. Глубина переживаемой обиды обозначается сочетанием глагола **хомзын-** с наречиями **тың** «сильно», **най ла** «очень», **матап** «сильно», **уғаа** «сильно» или же, как в контексте наречием **ачығ** «горько»: *Пір ле нименең Момунны тың хомзындырыбызарга чарир полган: аны піреезінің ибіришн иртірерге туганнарының чөптезише хыгырбаза* ‘Только таким образом можно было обидеть Момуна: если его не пригласить на совет родственников по поводу проведения чьих-нибудь поминок’. *Ол тогазып, анымчохтаспаан үчүн палазына матап хомзынган* ‘Она, **сильно** обижалась на сына, за то, что не встретились и не попрощались’.

Глагол **тарын-** в ЛСВ «обижаться» также может сочетаться с наречиями **матап** «сильно», **чоо** «очень, сильно», **тың** «сильно», **най ла** «очень», **уғаа** «сильно», **пір дее** «совсем, вообще» и т. д. *Позыдыбыссаң, мин сагаа пір дее тарынмасын* (Чх, 62) ‘Если [ты] меня отпустишь, я вообще **не буду** на тебя **обижаться**’. *Мин пілчем, син магаа матап тарынчазың* ‘Я знаю, ты **сильно обижаешься** на меня’. Иногда в сочетании с такими показателями усилительности процесса может происходить сдвиг в семантике глагола в сторону злости: – *Катя чача, – пыросынып тур килген Маша, – сірер тың тарынмаңар... Піс мында үрен тілепчебіс* ‘Тетя Катя, – виновато встала Маша, – Вы **сильно не злитесь**, – Мы здесь ищем семена’. *Хустар чой харгага тың тарыныбысханнар* ‘Птицы **сильно обиделись** [разозлились?] на луна – ворону’.

Глаголы с общим значением «дуться»

В ХРС зафиксированы также пять глаголов, указывающих на внешний вид обиженного человека: **пуғлан-** дуться, капризничать, привередничать, сердиться; *пуғлан тур* [он] дуется; *пуғлан чөрбе разг.* не дуйся! [ХРС, 2006, с. 395]; **пултай-** дуться, сердиться; *пултай парарга* ходить постоянно надутым, сердитым; *сала ла полза пултайча разг.* [он] чуть что надуется [Там же, с. 398–399]; **пурбанна-** дуться, капризничать, ворчать; ср. **пурдайарга** [Там же, с. 400], **пурдай-** сердиться, дуться, надувать губы; выражать неудовольствие; *нимее пурдайчазың? разг.* чего дуешься?; *пурдай парарга* надуться [Там же, с. 400], **тырдай-** прост. сердиться, нахолиться, надуться; *нимее тырдайыбыстың?* Чего [ты] надулся?; *пазох тыр-*

дай парды [он] опять надулся; *тырдай парган палачах* надувшийся ребенок [Там же, с. 706]. Концептуальный признак «демонстративно выражать чувство обиды, оскорбления: дуться» перечисленных глаголов дополняет глагол **сис-** «опухать, набухать» с переносным значением «дуться, сердиться». В семантике данных глаголов выявляются такие семы, как «присутствие физической реакции на нанесенную обиду», «стремление к разрыву отношений с обидчиком», «молчаливое переживание обиды». Подобным образом субъект может реагировать на обиду, нанесенную хорошо знакомым или близким человеком. Тем самым глаголы данного ряда указывают прежде всего на внешнее свойство поведенческого характера обиженного, т. е. связь обиды с поведением отражается и в семантике глаголов со значением поведения.

В морфологическом облике глаголов данной группировки привлекает внимание их характерное окончание на **-ай**: **пултай-**, **тырдай-**, **пурдай-**. В хакасском языке при помощи аффиксов **-ай** (**-ей**, **-й**) образуются «образные глаголы от прилагательных на **-ах**: *агбай-* быть косматым (*агбах* косматый); *пүгүрей-* горбатиться (*пүгүр* горбатый); *түгдүрей-* выглядеть лохматым (*түгдүр* лохматый)...» [ХРС, 2006, с. 1065]. В поле глаголов со значением психической деятельности глаголов с таким морфологическим показателем мы насчитываем всего 7 единиц: **анмай-** «быть рассеянным, несобранным»; **ырчай-** «насмехаться, зубоскалить»; **ырсай-** в ЛСВ *разг., груб.* «улыбаться, оскаливая зубы; оскалиться»; **чалбай-** в ЛСВ «широко улыбаться»; **кимзей-** «слегка улыбаться беззубым ртом». В. И. Рассадин выявил в хакасском языке несколько десятков таких основ и считает их монгольскими заимствованиями [1980, с. 38].

Глаголы **пулган-** «1) капризничать, привередничать; 2) обижаться, дуться», **пултай-** «обижаться, дуться», **пурдай-** «обижаться, дуться», **тырдай-** «прост. сердиться, нахохлиться, надуваться» и **сис-** «перен. дуться, сердиться» в обозначении эмоции обиды несут в себе экспрессивный заряд. В их значении содержится оценочный компонент, поскольку образ «не является адекватным отражением явлений действительности, в нем... переданы те признаки, через которые можно выразить отношение к изображаемому» [Федоров, 1969, с. 8]. Хотя в семантике рассматриваемых глаголов присутствует сема, указывающая на эмоциональное состояние огорчения, негодования субъекта в результате несправедливого обращения с ним со стороны окружающих, логически эти глаголы не могут принимать показатели первого лица, и субъект не может выражать свою обиду этими глаголами. Нельзя сказать *мин пулганчам* (*пултайчам*, *пурдайчам*, *тырдайчам*, *сисчем*) «я дуюсь [обижаюсь]». Другая особенность семантики этих глаголов – их одновалентность. В формируемых ими конструкциях допускается наличие лишь субъекта. Отсутствие позиции объекта объясняется особенностями семантики данных глаголов: это молчаливое переживание обиды. В этих глаголах акцентируется аспект внешнего вида обижающегося человека: это напряженное молчание, надутые губы, красное лицо и т. д. В нашей картотеке есть только один пример, где глагол **пултай-** сочетается с прямой речью: – *Мин нир дее чирзер парбаспын!* – *пултайыбысхан оолах* – Я никуда не пойду! – *надулся* мальчик. Остальные же примеры показывают, что эти глаголы безобъектны, лишь в зависимой части предложения описывается причина обиды: *Апсах, сынап чөптері тике парчатханын сизинзе, чабал пулганыбысчаң* – Старик **сильно обижался**, если замечал, что к его советам никто не прислушивается. *Ам, хас палазын тут полбаза, пазох сизібізер* – Если сейчас он не сможет поймать гусенка, опять надуется.

Глагол **сис-** «набухать» имеет переносное значение «обижаться» при условии присоединения к основе показателя совершенного вида **-ибис-**. *Кичее Катрин, оолгын сахтап полбин, сизібіскен* – Вчера Катрин обиделась [надулась], не дождавшись [своего] парня. Также значение обиды может реализоваться при сочетании глагола **сис-** со вспомогательными глаголами **пар-** «идти», **хал-** «остаться»

и ал- «братъ», которые дают значение завершенности действия. *Нимее сізін алып одыр салгазың?* – Ты что, сидишь, **надувшись?** *Инейім, айланьп, үбүрген мячик ле чили, сізе халган* (Хх, 83) – [Моя] старушка, отвернувшись, обиделась [надулась], как надутый мячик.

Глаголы с общим значением «обижаться, дуться» (**пуғлан-**, **пултай-**, **пурдай-**, **тырдай-** и **сіс-**) не могут употребляться в отрицательной форме или в форме просьбы не обижаться, нельзя сказать, например, *пултайба магаа* «не дуйся на меня» или же *ол магаа пурдайбинча* «он на меня не дуется» и т. д. Соответствующую функцию выполняют:

а) глагол **тарын-** в ЛСВ «обижаться». *Син тарынма алыг Күдүрге* (Ит, 136) – Ты не обижайся на дурака Кудур. *Піс саба хылынган ползабыс, тарынма* (Чч, 126) – **Не обижайся**, если мы что не так сделали; б) глагол **хомзын-** в ЛСВ «обижаться». *Хачан даа хомзынма, хызым, кізілер ниме дее тінчетсіннер* – Никогда **не обижайся** [моя] дочь, пусть люди говорят, что хотят. *Че, чохсы идіп, хомзынмаңар, мин сірернің ады-солаңарны алчаастаңчам* (По, 251) – Но, будьте добры, **не обижайтесь**, пожалуйста, я не помню, как вас звать. *Хомзынмаңар, мин көнізіңең чоохтирым: сірер улуг частыг кізізер, хазиңар даа уйан, ниме пол парбас. Анаң пазох өкіс оолах өкізіңең халар* ‘**Вы не обижайтесь**, но я скажу прямо: вы пожилой человек, у вас здоровье слабое, может всякое случиться. Тогда мальчик-сирота опять останется сиротой’. Частотность употребления глаголов **тарын-** в ЛСВ «обижаться» и **хомзын-** в ЛСВ «обижаться» в функции просьбы не обижаться, на наш взгляд, является языковым отражением человеческих отношений, которые во все времена люди стремились сохранить добрыми, чистыми и дружескими.

В отличие от других языков (например, русск. *обида, обидно, обидеться, обиженный, обидчик* и др.) обозначение обиды в хакасском языке эксплицируется только глагольными формами. Именные варианты со значением «обида» от рассмотренных глаголов формально возможны в искусственной форме, например, существительные (**пуғланыс, пурдайыс, тарыныс** и др.) или же прилагательные (**пуғланчых, пурдайчых, өчес** и др.). Но подобные лексемы, насколько нам известно, не употребляются ни в устной, ни в письменной речи. Есть лексемы от глагола **пурбанна-** (**пурбах** «капризничаящий, капризный; ворчливый (о человеке)» [ХРС, 2006, с. 400]) или же от глагола **малхат-** «капризничать, упрямиться» (**малхатчых** капризный; ср. **талбыгчы, малхатчых оолах** капризный мальчик [Там же, с. 231]). Хотя в семантике этих слов акцентируется упрямство, каприз, но периферийным признаком можно считать и обиду на кого-л. *Виктор ирепчи хырызыбысханнар, анаң ипчизи, малхадьп, пір ай чоохтаспаан* ‘Виктор поругался с женой, затем [его] жена, капризничая, не разговаривала с ним один месяц’. Сочетание этих глаголов с именем в дат. п. эксплицирует причину обиды: *Парха-чагы, уучазына өчезіп, азыранарга хынминча* ‘Внучок не хочет кушать, капризничая перед бабушкой’.

Выводы

Доминантой в группе глаголов со значением обиды является глагол **тарын-**, имеющий первичный ЛСВ «злиться, сердиться». Глагол **хомзын-** в ЛСВ «обижаться» в своем основном ЛСВ является доминантой в синонимическом ряду глаголов со значением печали. Глаголы **тарын-** и **хомзын-** выражают обиду во вторичных ЛСВ и привносят в эту эмоцию оттенки своих первичных ЛСВ. Глагол **сіс-** в первичном значении «опухать, набухать» также выходит за рамки рассматриваемых эмотивов. Пять глаголов с экспрессивным оттенком (**пуғлан-** «1) капризничать, привередничать; 2) обижаться, дуться», **пултай-** «обижаться, дуться», **пурдай-** «обижаться, дуться», **сіс-** «перен. дуться, сердиться»), актуализи-

зируют эмоцию обиды субъекта с точки зрения говорящего (наблюдателя) и содержат различительные признаки: «молчание», «внешнее проявление обиды: надутость, возможная краснота лица и т. д.», т. е. то, что доступно постороннему взгляду. Высокая номинативная плотность глаголов со значением «дуться» свидетельствует о несвойственности для хакасской культуры бурного проявления эмоций, особенно обиды.

В хакасской лингвокультуре концепт *ОБИДА* имеет своеобразный спектр вербальных и невербальных проявлений, и связан прежде всего с эмоциями (раздражение, гнев, досада, возмущение), направленными на внутреннее переживание обиды, что не может не отразиться и на поведенческом настроении субъекта: молча переживать нанесенную обиду. Данный процесс выражен экспрессивными глаголами из категории «дуться».

В результате исследований на материале различных языков лингвисты пришли к выводу, что «эмоции универсальны» [Вежбицка, 2001; Шаховский, 2008]. Каждому этносу знакомы одни и те же переживания, но в разных языках парадигма наименований эмоций неодинакова и окрашена этнической спецификой. Представители разных национальностей по-разному реагируют на те или иные проявления человеческих отношений. Причины, провоцирующие обиду, у разных народов также различаются, например, англичан можно обидеть «плохими манерами, невежливостью, невежеством, непунктуальностью собеседника; в русской культуре обида может быть вызвана непониманием, равнодушием, отсутствием у собеседника ожидаемого уровня интеллекта, тогда как в абхазской и турецкой культурах обида чаще вызвана нарушением взаимных обязательств (предательство, обман, измена, неблагодарность)» [Бганба, 2011, с. 24]. Для хакаса же, как показывает наш языковой материал, чтобы чувствовать себя оскорбленным и обиженным, достаточно не так сказанного, «неправильного» слова, «неправильного» взгляда, «неправильного» поведения, воспринимаемых им как неуважение, отсутствие внимания и заботы. «Обозначение обиды (*крьўда*) в белорусской языковой картине не дифференцируется, в то время как чешский язык различает лексемы *urážka* «обида, оскорбление» и *křivda* «обида, несправедливость», акцентируя личное оскорбление и несправедливость» [Лингвокультурный анализ..., 2011, с. 9]. Смысл же лексической парадигмы хакасских глаголов со значением обиды отличается, например, «от содержания русских глаголов *обижаться*, *оскорбляться*, *дуться*, в которых превалирует нечто «глубоко внутреннее», чаще всего – мотивированное (ср.: *затаить обиду*; *просить прощенья за нанесенную обиду*; *не обижать слабых*; *обидная неудача*). А хакасская обида уходит в несколько другую сторону: это чаще внутреннее и в то же время яркое внешнее выражение, причем имплицитное желание при возможности ответить на обиду, которое можно охарактеризовать как «обида – злость»: не случайно, видимо, базовым глаголом со значением обиды является **тарын-**, имеющий первичный ЛСВ «злиться, сердиться» [Чертыкова, 2017, с. 338]. Таким образом, в хакасской эмоциональной картине мира обида имеет две стороны: первая – внутреннее «молчаливое» переживание оскорбленного личностного ущерба и несправедливости (глаголы с общим значением «дуться») и душевной боли (**хомзын-**, **хомайсын-**); вторая, основная – это гневная претензия к обидчику (**тарын-**).

Список литературы

Бганба М. Ч. Прямые и косвенные номинации концепта «обида» в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 26 с.

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Норинт. 1998. 1536 с.

- Вежбицка А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
- Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с. (Язык. Семиотика. Культура)
- Зализняк Анна А.* О семантике щепетильности (*обидно, совестно, неудобно* на фоне русской языковой картины мира) // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 230–242.
- Лингвокультурный анализ языковых картин мира: динамика и сопоставление: Монография / А. Х. Мерзлякова, Е. Н. Руденко, А. А. Кожина, Ю. В. Железнова, Н. В. Ивашина, Л. Г. Васильев, И. Ю. Русанова, В. М. Громова, Н. Н. Черкасская, З. Ф. Галимова; отв. ред. А. Х. Мерзлякова. Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2011. 366 с.
- Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука. 1980. 117 с.
- ТРСЯ – *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант. 2013. 800 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
- Фёдоров А. И.* Семантическая основа образных средств языка / Отв. ред. К. А. Тимофеев. Новосибирск: Наука, 1969. 90 с.
- Чертыкова М. Д.* Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика: Монография. Абакан: Изд-во «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. 160 с.
- Чертыкова М. Д.* Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 500 с.
- Чертыкова М. Д.* Глагольное выражение значения обиды в русском и хакасском языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 336–338.
- Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 2-е изд. испр., доп. М.: Изд-во URSS, 2008. 208 с.

Список источников

- А – *Халларов А.* Акай. Повесть. Абакан, 1986.
- Д – *Айтматов Ч.* Джамия. Ағбан, 1992.
- ЗпШп – *Космодемьянская Л.* Зоядаңар паза Шурадаңар: Повесть: Пер. с рус. Абакан: Хаккнигоиздат, 1961. 207 с.
- Ит – Иртенгі тан. Утренний ветерок (на хак. яз.). Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1986. 120 с.
- Кч – *Чебодаев М. И.* Күргенніг чазы. Абакан, 1967. 70 с.
- П – *Кильчичаков М. Е.* Пьесалар. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1991.
- По – Писательлер – олғаннарға. Көглер, чоохтар, нымахтар. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1988. 278 с.
- Птн – *Бурнаков Ф.* Пора тай нанчым. Мой друг каурый (на хак. яз.). Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1987. 128 с.
- С – *Кильчичаков М. Е.* Стихтар. Ағбан, 1961.
- То – *Бурнаков Ф.* Тигір оды. Повесть. Абакан, 1977. 138 с.
- Хп – Хара паар, нымахтар. Ағбан, 1985.
- Хт – Хан тигір. Альманах. № 2. Ағбан, 1995. 133 с.
- Хч – *Кобяков В., Топанов А.* Хызыл чазы. Абакан, 1982. 252 с.
- Чх – *Костяков И.* Чібек хур. Роман. Абакан, 1989. 230 с.

Чч – *Топоев И. П. Чахсы чуртас // Тага сыхсаң, тайағың полам. Күлкүстіг ойыннар. Аҕбан: Хакас книга издательствозы, 2007. 256 с.*

Ыа – *Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Роман. Абакан, 1987. 328 с.*

M. D. Chertykova

*N. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation, chertykova@yandex.ru*

**The concept “offense” in the Khakass language
as a fragment of an emotional picture of the world**

The paper is devoted to the semantic-cognitive description of the Khakass concept “offense.” In the Khakass emotional picture of the world, the concept “offense” has been found to be expressed mainly in verb forms while there is no dominant verb with the primary meaning of offense in the Khakass language. The main semantic meaning of this concept is carried by the verb *taryn-*, with the primary meaning “to be angry, to get mad,” which we believe to show the Khakass “offense” as an internal and at the same time a bright external experience. This experience implicates the desire to respond, if it is possible, to the offense and can be described as “offense – anger.” The implementation of the primary and secondary meanings of this verb depends on the nature of the broad context and situational information. The Khakass emotional picture of the world reveals two sides of offense, with the first being the inner “silent” experience of harm and injustice of the offended person (verbs with the general meaning of “sulking”) and mental pain (*khomzyn-*, *khomaysyn-*) and the second, the main one, being an angry claim to the offender (*taryn-*). The correlation of Khakass “offense” with emotions such as irritation, anger, frustration, indignation is also reflected in the subject’s behavioral mood. The meaning of the lexical paradigm of Khakass verbs of “offense” differs, for example, from the meaning of Russian verbs *obizhat’sya*, *oskorblyat’sya*, *dut’sya* (to offend, to insult, to sulk), in which something “deeply internal,” most often motivated, prevails, (e. g.: *zatait’ obidu* (to conceal an offense); *prosit’ proshchen’ya za nanesennuyu obidu* (to ask forgiveness for an offense inflicted); *ne obizhat’ slabyykh* (not to offend the weak people); *obidnaya neudacha* (offended failure)). However, the Khakass “offense” goes in a slightly different direction: it is more often an internal and, at the same time, a bright external expression, implicating a desire to respond to the offense if it is possible.

Keywords: Khakass language, emotional picture of the world, concept, offence, verb, semantics.

DOI 10.17223/18137083/70/17

References

Bganba M. Ch. *Pryamye i kosvennyye nominatsii kontsepta “obida” v angliyskom yazyke* [Direct and indirect nominations of the concept of “insult” in English]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2011, 26 p.

Bol’shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]. S. A. Kuznetsov (Auth., project manager, ed. in ch.). Moscow, Norint, 1998, 1536 p.

Chertykova M. D. *Glagoly so znacheniem emotsii v khakasskom yazyke: paradigmatika i sintagmatika: Monogr.* [Verbs with the meaning of emotion in the Khakass language: paradigmatics and syntagmatics: monogr.]. Abakan, Katanov Khakass State University Publ., 2015, 160 p.

Chertykova M. D. *Glagoly so znacheniem psikhicheskoy deyatel’nosti v khakasskom yazyke (sistemno-semanticeskyy aspekt)* [Verbs with the meaning of psychic activity in the Khakass language (system-semantic aspect)]. Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2016, 500 p.

Chertykova M. D. *Glagol’noe vyrazhenie znacheniya obidy v russkom i khakasskom yazykakh* [Verbal expression of the meaning of offense in Russian and Khakass languages]. *The world of science, culture and education*. 2017a, no. 3 (64), pp. 336–338.

- Fedorov A. I. *Semanticheskaya osnova obraznykh sredstv yazyka* [The semantic basis of figurative means of language]. K. A. Timofeev (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 1969, 90 p.
- Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.
- Lingvokul'turnyy analiz yazykovykh kartin mira: dinamika i sopostavlenie: Monografiya* [Linguocultural analysis of language pictures of the world: dynamics and comparison: monograph]. A. Kh. Merzlyakova, E. N. Rudenko, A. A. Kozhinova, Yu. V. Zheleznova, N. V. Ivashina, L. G. Vasil'ev, I. Yu. Rusanova, V. M. Gromova, N. N. Cherkasskaya, Z. F. Galimova; A. Kh. Merzlyakova (Ed.). Izhevsk, UdsU, 2011, 366 p.
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongolian-Buryat borrowings in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 117 p.
- Shakhovskiy V. I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical and semantic system of language]. 2nd. ed. rev. and enl. Moscow, URSS Publ., 2008, 208 p.
- Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Adelant, 2013, 800p.
- Vezhbitska A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through key words]. A. D. Shmelev (Transl. from English). Moscow, LRC Publishing House, 2001, 288 p.
- Zaliznyak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyucheveye idei russkoy yazykovoy kartiny mira: Sb. st.* [Key ideas of the Russian language picture of the world: Coll. of art.]. Moscow, LRC Publishing House, 2005, 544 p. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura [Language. Semiotics. Culture]).
- Zaliznyak Anna A. O semantike shchepetil'nosti (obidno, sovestno, neudobno na fone russkoy yazykovoy kartiny mira) [On the semantics of scrupulousness (offensive, ashamed, inconvenient against the backdrop of the Russian language picture of the world)]. In: Zaliznyak Anna A. Levontina I. B., Shmelev A. D. *Konstanty i peremennye russkoy yazykovoy kartiny mira* [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow, LRC Publishing House, 2012, pp. 230–242.